

УДК 94

Н.А. Хлыстова

ИСТОРИЧЕСКОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ ИДЕОЛОГИЙ

Рассматриваются факторы зарождения фашистской идеологии и ее столкновение с социалистической, прежде всего, коммунистической идеологией. В историческом столкновении с коммунистической фашистская идеология предстала как антигуманная, деструктивная, как наиболее радикальная, наиболее агрессивная форма этнического национализма и гипертрофированной ксенофобии, она обусловила практику геноцида в отношении других народов и обернулась великой трагедией немецкого народа.

Ключевые слова: национал-социализм, тоталитаризм, коммунизм, гуманизм, антифашизм.

Там, где устремления социальных кругов, заинтересованных в консервации существующего общественного строя накладываются на революционный порыв масс к свободе от эксплуатации, социальному равенству, справедливости и братству, как свидетельствует история, может зародиться фашизм, феномен, чуждый этим массам, но способный сыграть с ними злую шутку. Фашизм, как его определил Г. Димитров в своем докладе на VII конгрессе Коммунистического Интернационала, а позже, в ноябре–декабре 1933 г., – XIII пленум Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала, поставивший вопросы борьбы коммунистических партий против фашизма и военной опасности, есть «открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала». Речь здесь идет о классовых корнях фашизма. Неправоммерно было бы утверждать в духе Р. Палма Датта, предпринявшего в своей книге «Фашизм и социалистическая революция» (русский перевод осуществлен в 1935 г.) первую попытку обобщающего анализа фашизма, что процесс развития государственно-монополистического капитализма неизбежно ведет к фашизму. Целесообразно говорить о формировании в ряде стран фашистского варианта государственно-монополистического капитализма, до крайней степени обнажившего его деструктивный и антигуманный характер. Он зародился в условиях системного кризиса капитализма, в частности, кризиса буржуазно-парламентского строя и перегруппировки политических сил буржуазии между традиционным консервативно-клерикальным крылом и новым крайне реакционным и агрессивным крылом – монополистов,

одержимых империалистическими амбициями. Возник фашизм как реакция международной империалистической буржуазии на Великую Октябрьскую социалистическую революцию и инициированное ею возрастание привлекательности идей социализма, ценности неотчужденного свободного от эксплуатации труда, перспектив народовластия, равенства и братства среди широких народных масс, на подъем революционного движения в Европе в ходе и после Первой мировой войны. Уже в 20-е гг. марксисты смогли распознать международный характер фашизма, в то время как буржуазные авторы считали его уникальным итальянским явлением. В. Шидер, один из западногерманских историков, признаёт: «Коммунистические противники фашизма раньше всех других распознали его всеобщий характер, не привязанный к стране, где он возник» [1. С. 162].

По мере перехода европейского капитализма в монополистическую стадию в «запаздывавших» странах Европы стремительно набирал обороты процесс фашизации. Фашизм стал выражением неспособности буржуазии управлять методами парламентаризма в периоды системных кризисов капитализма, со всей остротой ставящих социум перед дилеммой: диктатура или демократия. Тогда, когда Гитлер еще только сколачивал свою партию, Б. Муссолини осенью 1922 г. осуществил во главе отряда «чернорубашечников» «поход на Рим». К началу похода, как сообщал в своих лекциях о фашизме Пальмиро Тольятти, влиятельные слои буржуазии – банки, крупная промышленность, генеральный штаб – уже стояли на позициях фашизма. Монарх с придворными и Ватикан также поддерживали фашизм [2. С. 38]. Король Виктор Эммануил III назначил 31 октября 1922 г. гла-

варя фашистских отрядов премьер-министром итальянского правительства. В Италии установился фашистский режим – террористическая диктатура самых агрессивных и националистических сил итальянского монополистического капитала. Все буржуазные партии – от Народной до Либеральной – поддержали в этот период установление фашистской диктатуры во главе с дуче Муссолини, а в 1926 г., когда все демократические партии и организации были распущены, объявили о своем самороспуске. Фашистский режим просуществовал в Италии до 25 июля 1943 г. Дуче отправили в отставку и арестовали по приказу короля. Однако в сентябре 1943 г., когда германские войска захватили Рим и всю Северную и центральную Италию и установили оккупационный террористический режим, Муссолини стал главой марионеточной итальянской «республики Сало» [3].

Через год после похода Муссолини на Рим, в ноябре 1923 г. и Гитлер, вдохновленный его примером, вознамерился совершить с фашиствующими бандами любителей пива из Мюнхена «поход на Берлин» с целью низложения правительства Веймарской республики и провозглашения фашистской диктатуры в стране. Провал «пивного путча» свидетельствовал о том, что в этот период германская буржуазия еще не считала необходимым установление диктатуры, ее ведущие слои полагали возможным сохранение своего господства методами парламентской демократии, принимая во внимание тот факт, что революционные бои 1923 г. в Германии закончились поражением рабочего класса [1. С. 56].

В числе стран, которые пришли «к столу яств» последними, была Испания. После свержения монархии в Испании с 1931 по 1936 г. существовала Испанская республика. Блок помещичьей аристократии и крупной буржуазии расширился за счет привлечения к участию в правительстве Социалистической партии с целью обеспечения опоры в массах и недопущения их перехода к действительно революционным действиям. Никаких демократических и социалистических преобразований этим правительством не проводилось. Роль испанских социалистов тогда метко охарактеризовала Д. Ибаррури, как «основной и самой опасной социальной опоры и верных лакеев буржуазии и помещиков». В частности, на основании «закона о защите республики», автором которого стал Ларго Кабальеро, социалистический министр труда, больше 9 тыс. революционных рабочих, крестьян,

солдат и матросов были заключены в тюрьмы, в созданные именно в это время концентрационные лагеря.

Такая республика не устраивала и финансовую и земельную олигархию. Опираясь на армию, церковь и фалангу (официальное название фашистской партии – Испанская фаланга традиционалистов и хунт национал-синдикалистского наступления), 17–18 июля 1936 г. при поддержке Гитлера и Муссолини она руками генерала Франко развязала военно-фашистский мятеж против республиканского правительства в Испании. Во всем мире развернулось движение солидарности с испанскими республиканцами. В октябре–ноябре 1936 г. были сформированы первые Интернациональные бригады, ставшие воплощением антифашистской солидарности народов 54 стран мира [4]. Испанский фашизм получил тогда поддержку со стороны международного монополистического капитала в виде международной блокады Испанской республики, итало-германской интервенции, в виде разрыва правительствами Англии и Франции дипломатических отношений с республиканцами и признания ими фашистского правительства Франко 27 февраля 1939 г.

Весьма значимая фигура в исторической науке Эрнст Нольте, трактующий фашизм как «трансполитический феномен», называет 6 признаков фашизма: антимарксизм (антикоммунизм), антилиберализм, принцип фюрерства, наличие партийной армии, антиконсерватизм, тоталитарные притязания [5. С. 32–33]. Эти признаки присутствуют практически в различных вариантах фашизма. Любой фашизм – это, прежде всего, намерение милитаристского демонтажа государственной власти в интересах отнюдь не демоса и даже не нации, а весьма ограниченного круга представителей национальной и международной олигархии и стремление к мировому господству; это всюду «принцип фюрерства», переросший в Германии в «культ фюрера», тоталитарные притязания и использование крайних форм насилия против идеологических и политических противников фашизма и реакции.

Что же касается германского фашизма, его отличает, при всех очевидных сходствах с другими, уникальная идеология. Специфическая идеология германского фашизма – это, прежде всего, идеология самых реакционных сил германского империализма и юнкерско-милитаристских кругов (в Италии это идеология крупных монополистов Се-

вера и латифундистов Юга). В своей первоначальной программе 14 пунктом нацисты заявили о признании частной собственности и всемерной защите ее со стороны государства. Немецкая олигархия и крупный международный капитал по существу возвращали фашизм и оказывали ему необходимую финансовую поддержку. Магнат тяжелой индустрии Рура Фриц Тиссен даже вступил в ряды NSDAP и плотно сотрудничал с гитлеровцами до 1939 г., когда заподозрил Гитлера в сговоре с коммунистами и покинул не только партию, но и страну. Членом партии нацистов был и банкир Ялмар Шахт. Магнат угольной промышленности Рура Эмиль Кирдорф, активный участник созданного в 1891 г. Пангерманского Союза, главного центра формирования и распространения идей милитаризма и агрессии, отражающих претензии германского империализма на мировое господство. По мере упрочения позиций нацистов крупные представители финансового и промышленного капитала Г. Крупп, О. Феглер, Р. Блом были привлечены к руководству германской экономикой в качестве «фюреров промышленности» [1. С. 133–135].

Уже в первой половине 30-х гг. приоритет в экономической политике Германии был отдан монополиям, связанным с военным производством, и государственному перераспределению средств в направлении отраслей, работающих на подготовку к войне. Военные заказы позволяли приумножить капитал наиболее предприимчивым и не отягощенным нравственными принципами деятелям, в числе которых был Фридрих Флик, крупнейший магнат тяжелой промышленности, создавший основной капитал на военных заказах еще в годы Первой мировой войны и получивший от нацистов гарантии соблюдения своих интересов в ответ на весьма весомые финансовые вливания в их партийную кассу. В 1938 г. его назначили фюрером военной экономики [6. С. 239–241; 7. С. 533–534]. В свою очередь, главари фашистского движения входили в ряды верхушки финансовой олигархии, в том числе Герман Геринг, «новый миллионер», «чудом» сколотивший капитал в 3,5 млн дол. [1. С. 133–135]. Вложения международного капитала в становление германского фашизма представлены, в частности, финансовой поддержкой в 50 млн дол., которую оказал гитлеровцам в период с 1923 по 1933 г. владелец англо-голландского нефтяного концерна Ройял-Датч-Шелл Г. Детердинг. Многие проекты нацистов финансировал автомобильный

король США Генри Форд. 15 млн дол. (1929 г.) пожертвовал на упрочение позиций германского фашизма банкир Уорбург (США) [1. С. 78]. Британский капитал также не остался в стороне от инвестирования вождя проекта: заметной фигурой в этом деле стал газетный король Англии Гарольд Ротермир, видевший в переходе политической власти к национал-социалистам возможность создания «прочной плотины против большевизма» [8].

Но классовый интерес наиболее агрессивных кругов монополистической буржуазии мог быть реализован только при условии появления широкой социальной базы фашистского движения. Нацистская пропаганда «должна была, если она не хотела бить в пустоту, в большей мере выступать в согласии с антикапиталистическими лозунгами», — писал историк Р. Кюнль [1. С. 296]. Ставка была сделана, в первую очередь, на те слои, которые, выражаясь словами Э. Фромма, в наибольшей степени испытали «ужас столкновения с рынком», которые были выбиты из колеи глубоким кризисом. Прежде всего, это так называемый миттельштан — мелкий буржуа, который чувствовал себя ущемленным и со стороны крупной буржуазии, и со стороны рабочих с их профсоюзами. Такое его настроение усиливалось поражением фатерланда в Первой мировой войне и его последствиями. Мелкие торговцы, ремесленники и предприниматели, служащие и чиновники ощущали давление со стороны крупных предпринимателей особенно остро в индустриальных районах северной Германии. Это были, как пишет Н.С. Черкасов, и «представители полуремесленного пролетариата, традиционно придерживавшиеся консервативных, крайне националистических взглядов, враждебно относившиеся к марксистам», а также те слои «среднего сословия» с характерным для него консерватизмом и шовинизмом, которые пролетаризировались во время войны, ноябрьской революции 1918 г. и послевоенной инфляции. Веймарское государство, откровенно форсировавшее развитие капитализма, было для них враждебным. Немецкий бюргер традиционно был на стороне правительства, носившего авторитарную, монархическую форму, а буржуазно-парламентскую форму воспринимал как неполноценную. С детства, усвоив враждебность к «красным», он ощущал как скандал передачу основных постов в государстве социал-демократам и легальное существование компартии расценивал как ужас. Для «миттель-

штанда» характерно было стремление к спокойствию, устойчивости и порядку... гарантия от социальных потрясений и, прежде всего, от активных акций организованного рабочего класса» [1. С. 49–50]. Эти слои «стояли на позициях широкого использования социального маневрирования во имя ослабления, а затем и разгрома организованного рабочего движения». Со временем они оказались в стане так называемых левых национал-социалистов, у руководства которых оказались братья Отто и Грегор Штрассеры. Г. Штрассер – один из организаторов NSDAP, глава ее орготдела, искренне уверовавший в ценность идеи немецкого социализма и активно проповедовавший ее, был убит нацистами в «ночь длинных ножей» (1934 г.). Это говорит о неприятии нацистами социализма. «Левые национал-социалисты» сыграли весьма пагубную для немецкого рабочего класса роль, поскольку их деятельность (в некоторых случаях в целях обмана они даже поддерживали отдельные забастовки рабочих) способствовала распространению среди части рабочих иллюзии относительно «заслуг» NSDAP в борьбе за их интересы [1. С. 287].

Действуя в условиях мощной волны антикапиталистических настроений в Европе, гитлеровцы сумели создать оригинальный способ идеологического обоснования интересов крупного монополистического капитала и преподнести это в качестве общенародных и общенациональных интересов с целью привлечения мелкобуржуазных слоев и неустойчивой части рабочего класса, обывателей к борьбе за сохранение основ существующего строя. Летом и осенью 1931 г. Гитлер совершил целую серию поездок по районам Рура, в частности, в августе в имении Кирдорфа он встречался с несколькими десятками угле- и сталепромышленников. Гитлер убеждал их в способности партии быть надежнейшим орудием в борьбе против революционного рабочего движения и подчёркивал «лишь тактический характер» ее социалистической демагогии. О подлинных намерениях нацистов может свидетельствовать также написанное в это время саксонским гаулейтером NSDAP Мартином Мугманом письмо к одному из предпринимателей: «Не впадайте в ошибку, видя лозунг «Долой капитализм!», значащийся на наших плакатах. Такие лозунги необходимы... Мы должны говорить языком ожесточившихся социалистических рабочих, иначе они никогда не почувствуют нашу партию как свою. Из дипломатических причин мы не можем выступить с нашей действи-

тельной программой, не сделав тем самым заранее невозможным ее осуществление» [1. С. 91].

Идеология германского фашизма – это идеология намеренно извращенной формы социализма, уходящая своими корнями к сконструированной Фридрихом Науманном и Рудольфом Юнгом на основе идей прусского социализма альтернативе интернационального учения Маркса о социализме. В 1919 г. Р. Юнг заявил, что его книга «Национальный социализм» должна стать тем же, чем стал «Капитал» Маркса для марксистов. Псевдосоциалистическая идеология гитлеровцев была парадоксально соединена с воинствующим антикоммунизмом. Она исключала создание общества, свободного от эксплуатации, от социального неравенства, общества гуманного и справедливого, обеспечивающего реальную свободу каждому. Не разделяя в целом идеи социализма, итальянские фашисты для обмана народных масс выдвинули демагогическую программу, обещая бороться за 8-часовой рабочий день, за республику, за социальное страхование, крестьянам обещали дать землю. Но, как и гитлеровцы, они, спекулируя на «большевистской опасности», громили помещения рабочих организаций, запрещали партии, выражающие их интересы.

Воинствующий антикоммунизм – большой нерв всей системы политической идеологии германского фашизма. Потому-то основной удар нацисты направили на Коммунистическую партию Германии (КПГ) внутри страны и на Советский Союз – вне ее. Следует отметить, что уже в январе 1919 г. после подавления восстания берлинского пролетариата, германская контрреволюция организовала убийство коммунистов Розы Люксембург и Карла Либкнехта, что свидетельствует о наличии в стране антикоммунистических сил. Сразу же после прихода гитлеровцев к власти была запрещена Коммунистическая партия Германии, вскоре та же участь постигла и социалистическую партию. Антифашистское движение Сопротивления, руководимое коммунистами, объединявшее вокруг себя рабочих, крестьян, передовую интеллигенцию, демократические круги буржуазии, было единственной силой, последовательно ведшей борьбу с фашизмом [1. С. 326]. Наиболее яркими среди них были такие личности, как Клара Цеткин. Ей, как старейшему (с 1920 г.) депутату, выпало открыть заседание рейхстага 3 августа 1932 г., когда большинство его составляли нацисты и их сторонники. Преодолевая бо-

лезнь, не страшись угроз, она произнесла мужественную речь, в которой заявила: «Рейхстаг... должен... прогнать имперское правительство, пытающееся полностью устранить рейхстаг и разорвать конституцию. Место всех нас, над кем нависла угроза, всех страдающих, всех, стремящихся к освобождению, – в едином фронте против фашизма и его уполномоченных в правительстве». Никто, даже самые ярые противники коммунистов, не посмели помешать ей [6. С. 323–324; 9]. Опровергая упрощенческое представление о фашизме, К. Цеткин делала акцент на наличии у фашизма опоры среди значительной части населения из числа мелкой буржуазии, деклассированных элементов, выбитых войной из жизненной колеи и даже отсталых слоев пролетариата. Она особо выделяла две черты, присущие любой форме фашизма: «...во-первых, мнимо революционная программа, чрезвычайно искусно приспособляемая к настроениям, интересам и требованиям широчайших общественных масс, и, во-вторых, применение самого грубого, жестокого террора».

Руководитель Коммунистической партии Германии, депутат рейхстага с 1924 по 1933 г. Эрнст Тельман приложил немало усилий для организации массового антифашистского движения еще до прихода к власти нацистов. В 1932 г. он характеризовал фашизм как «вооруженную контрреволюцию, представленную в виде массового движения, воплощенного в гитлеровских организациях» [10. С. 35]. Э. Тельман предупреждал, что Гитлер – это война. 18 августа 1944 г. по приказу Гитлера и Гимmlера гестаповцы убили Эрнста Тельмана и сожгли его тело в крематории концлагеря Бухенвальд [11. Стб. 182–183]. Западногерманские исследователи движения Сопротивления, часть из которых сами принимали участие в антифашистском движении (Р. Пехель, Ф. фон Шлабрендорф), констатировали значительное распространение коммунистического подпольного движения, стойкость и патриотизм коммунистов. В своей книге «Немецкое сопротивление» (1947) Р. Пехель писал, что, вопреки жестоким репрессиям, «коммунисты были единственными, кто после запрещения партии и ареста большинства их вождей и функционеров тотчас повели боевую борьбу против режима в условиях нелегальности. Их руководители сидели в застенках гестапо и концлагерях, и над ними было проведено множество процессов. Смертные приговоры и приговоры к тюремному заключению сыпались как из рога изобилия. Их

поведение по отношению к не ведающим жалости судьям... было образцовым, так что временами казалось, что сохранение чести Сопротивления поручено исключительно им... Немецкие коммунисты доказали свою стойкость. КПГ была отмечена наибольшим числом кровавых потерь» [12. С. 68–70]. Несмотря на то, что КПГ понесла наибольшие, по сравнению с другими партиями, потери в борьбе против фашизма – из 300 тысяч членов партии, насчитывавшихся в её рядах в 1933 г., 150 тысяч подверглось преследованиям, было брошено в тюрьмы и концлагеря, десятки тысяч из них погибли [13. С. 195] – она оставалась единственной силой внутри страны, которая продолжала организованное сопротивление нацизму вплоть до конца Третьего рейха [14. С. 20–22]. Силу и размах коммунистического сопротивления вынуждены были признавать и сами гитлеровцы. Например, в приговоре нацистского суда по делу подпольной антифашистской группы Зэфкова–Якоба–Бестлейна (1944 г.) говорилось, что обвиняемые «в таких масштабах воссоздали КПГ и стремились разложить вермахт, что из этого возникла наивеличайшая опасность для рейха» [1. С. 332].

Борьба против фашизма была международной классовой борьбой против капитализма в его высшей стадии – империализма, против усилившейся эксплуатации наемных работников, против агрессии и насилия и борьбой против самой реакционной империалистической идеологии, взятой на вооружение господствующим классом международного (не только германского) монополистического капитала. Коммунистические лидеры антифашистского движения боролись солидарно – интернационально. Наиболее известный среди них Пальмиро Тольятти – организатор и участник антифашистского движения не только в Италии, но и активнейший помощник испанской компартии в организации отпора фашистским испанским мятежникам и итало-германским интервентам. В своих «Лекциях о фашизме» П. Тольятти обратил внимание на различные периоды в генезисе итальянского фашизма: первый период – фашизм до «похода на Рим»; второй период с 1922 по 1925 г. – создание фашизма нетоталитарного типа; третий период 1925–1930 гг. – период создания тоталитаризма и вступления страны в «величайший экономический кризис». В его понимании, фашизм – это не только претензия одной партии и одной идеологии на исключительность в полити-

ческом строительстве национальной жизни, нетерпимость ко всякой оппозиции, захват государственной машины фашистской партией, но и тотальный контроль над гражданским обществом с помощью официозных массовых организаций, тотальное поглощение аппаратом государственной власти всей энергии, интересов, помыслов и надежд народа с целью манипулирования им, внедрения авторитарного образа мышления и культа национального вождя [15. С. 33].

Теоретик-марксист Антонио Грамши, основатель и руководитель Итальянской коммунистической партии, будучи руководителем парламентской группы коммунистов (1924–1926 гг.), гневно разоблачал с трибуны палаты депутатов преступную политику фашизма. 8 ноября 1926 г. фашисты арестовали его и сослали на остров Устику, а в 1928 г. фашистский трибунал приговорил его к 20 годам тюремного заключения. Тяжелые условия жизни в тюрьме подорвали его здоровье, и через несколько дней после формально досрочного (10 лет) освобождения он скончался [16]. В своих трудах, солидаризируясь в целом с позицией Л. Лонго (итальянского коммуниста, одного из создателей Интернациональных бригад и комиссара 12-й бригады), понимавшего фашистское движение как «результат бунта мелкой буржуазии, задавленной в схватке между крупным капиталом и рабочим движением», А. Грамши подчеркивал классовую суть фашизма, определяя его как «несанкционированное законом насилие со стороны капиталистического класса» [17. С. 471]. Долорес Ибаррури, секретарь ЦК КПИ (1932–1942 гг.), бесстрашно боролась в период национально-революционной войны испанского народа против фашистских мятежников и итало-германских интервентов, а во время Второй мировой войны – за объединение испанцев в едином национальном фронте, чтобы помешать Франко и фаланге втянуть испанцев в пожар войны на стороне фашистской Германии [18]. Великая гуманная, конструктивная и интернациональная идея коммунизма обладает колоссальным мобилизующим потенциалом, поскольку задает высочайший смысл человеческим деяниям. По справедливому замечанию З. Фрейда, «люди сильны до тех пор, пока они отстаивают сильную идею». Последователь Фрейда В. Франкл, на себе испытавший ад нацистских концлагерей, подчеркивая огромную значимость для человека сильной ориентации на смысл, причем не навязан-

ный человеку извне, а найденный самостоятельно и дополненный ответственностью [19. С. 66–68]. Идея фашизма деструктивна, антигуманна и безответственна.

Отличительной особенностью идеологии германского фашизма было также возвеличение немецкой нации как «избранной», имеющей «великое прошлое». В определенной степени это было характерно и для идеологии итальянского фашизма. Но национал-социалисты дополнили ее гипертрофированным ксенофобным содержанием: другие народы они изображали как «недочеловеков», «людей низшего сорта». Практика гитлеровского геноцида уходит своими корнями в историю Второго рейха. Это и зверства при германской колонизации Восточной Африки и при подавлении восстания ихэтуаней в Китае генерал-лейтенанта Лотара фон Трота, которого лучше всего характеризует его высказывание: «Я уничтожаю непокорные племена потоками крови и потоками денег». Август Бебель в рейхстаге назвал фон Трота мясником. В 1904 г. после того, как восстание гереро было подавлено, тех, кто выжил (по немецкой переписи – 25 тысяч человек), схватили и отвезли в концентрационные лагеря, где многие умерли. Даже сами немцы называли остров, где находился один из таких лагерей, Островом Смерти. Именно тогда, в самом начале XX в. слово «концлагерь» вошло в немецкий язык [20].

Идея шовинизма и расизма пробуждали самые низменные инстинкты у отсталых слоев населения, внедряли в их сознание идеи классового мира внутри страны, общности интересов «своих» рабочих и «своих» капиталистов. Фашизм есть наиболее радикальная, наиболее агрессивная форма этнического национализма, использованная для прикрытия определенных классовых интересов. Далеко не всегда национальная ненависть или национальная неприязнь автоматически становится фашистской идеологией или фашистской программой. Но любая ксенофобия, любая национальная ненависть создает благоприятную почву для фашизма.

Экономические, социальные и политические корни фашизма не были уничтожены в результате войны. Не покончено с фашизмом и сегодня. В Европе, которая была главным полем действия фашистов, сегодня нет фашистских режимов, но фашистская опасность остается и набирает мощь по мере углубления и расширения системного кризиса глобального капитала, будучи подогре-

ваемой приходом к власти в ряде стран праворадикальных партий. Мы имеем все основания утверждать, что фашизм в Европе и в России достиг уже определенной стадии зрелости. Эрнст Нольте выделил такие ступени фашизма: низшая – авторитаризм, верхняя – тоталитаризм. Между ними располагается ступень еще-не-фашизм. Высшей достигает лишь крайне радикальный фашизм. Национал-социализм он рассматривает в качестве высшей ступени фашизма [5. С. 501–505].

Известный политолог, директор Института проблем глобализации (2002 г.), социолог и публицист Борис Кагарлицкий не без оснований утверждает, что у нас «отдельно есть, скажем, расистские движения, зачастую даже массовые, с некоторым, во всяком случае, массовым авторитетом или массовой аудиторией. У нас есть отдельно вроде бы образованные и довольно благополучные молодые люди, такие вот кандидаты в будущие Геббельсы, которых много, на самом деле, оказывается для этой специфической ниши. У нас есть и идеологи уже организованного фашизма... у нас есть все компоненты некоего пазла, который пока еще не сложился. Но дело-то в том, что в какой-то момент может, не дай бог, возникнуть точка сборки. Если никто в это не вложится, если не будет какой-то общественной силы, как в Германии в начале 1930-х годов, когда немецкая олигархия и крупный международный капитал поставили на эту группировку, возможно, с отчаяния, но тем не менее и осуществили вот эту успешную сборку, то нас, можно надеяться, «минует чаша сия» [21].

Однако же Россия пребывает не на необитаемом острове, а в едином глобализирующемся и стремительно радикализирующемся мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Черкасов Н.С. О германском фашизме и антифашистском Сопротивлении. Томск: Изд-во ИОА СО РАН, 2006.
2. Тольятти Пальмиро. Лекции о фашизме. М.: Изд-во политической литературы, 1974.
3. Меньшикова И.Л. Италия // Советская историческая энциклопедия. Т. 6. М.: Советская энциклопедия. 1965. Стб. 636–643.
4. Майский И.М., Пономарева Л.В. Испания // Советская историческая энциклопедия. Т. 6. М.: Советская энциклопедия, 1965. Стб. 386–387.
5. Nolte E. Der Faschismus in seiner Epoche. Munchen, 1963.
6. Гинцберг Л.И. На пути в имперскую канцелярию. М., 1972.
7. Залесский К. НСДАП. Власть в Третьем рейхе. Уникальная энциклопедия. М., 2005.
8. Ротермир Гарольд // Большая Советская энциклопедия. М., 1941. Стлб. 489.
9. Советская Историческая Энциклопедия. Т. 15. М., 1974, Стлб. 757–759.
10. Желев Ж. Фашизм. М.: Новости, 1991.
11. Давидович Д.С. Тельман Эрнст // Советская историческая энциклопедия. Т. 14. М.: Советская энциклопедия. 1975. Стб. 182–183.
12. Pechel R. Deutscher Widerstand. Zurich, 1947.
13. Grundriss der Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Berlin, 1963.
14. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Т. 5. М., 1963.
15. Тольятти Пальмиро. Лекции о фашизме. М.: Изд-во политической литературы, 1974.
16. Лопухов Б.Р. Грамши Антонио // Советская историческая энциклопедия. Т. 4. М., 1963. Стб. 692–694.
17. Грамши А. Избранные произведения. Т. 1. М., 1957.
18. Балагер Л. Ибаррури Долорес // Советская историческая энциклопедия. Т. 5. Стлб. 715–717.
19. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.
20. <http://www.alternativy.ru>
21. <http://www.aglob.info/multimedia/fascism-conf020308/fascism1.mp3>; <http://www.aglob.info/multimedia/fascism-conf020308/fascism2.mp3>